

УДК 342.4

DOI 10.52928/2070-1632-2021-57-6-105-110

**СПЕЦИФИКА ОТРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ
В КОНСТИТУЦИЯХ ГОСУДАРСТВ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА****Т.Н. КУЗЬМЕНКОВА***(Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова)*

В статье затронуты вопросы влияния мировоззренческих факторов на процесс формирования права, а прежде всего на содержание основного закона государства. Дана характеристика специфики отражения аксиологической составляющей в конституциях государств постсоветского пространства. В этой связи проведен анализ последних изменений конституционного текста в исследуемых странах на предмет наличия в них тезисов мировоззренческого свойства. Раскрытие затронутой темы проводится сквозь призму характеристики проблемных аспектов концепции прав человека, в том числе проблемы ее универсальности. Помимо прочего в статье оцениваются перспективы изменения Основного Закона Республики Беларусь в контексте отражения в его тексте национальных ценностей.

Ключевые слова: конституция, преамбула, государство, постсоветское пространство, национальная идея, национальные ценности, идеология, деидеологизация, национальная идентичность, права человека, концепция, соматические права человека.

Введение. Распад СССР и появление на мировой арене независимых государств, принявших самостоятельно регулировать сферы внутренней и внешней политики, экономики, права, идеологии, был прежде всего связан с принятием последними конституций. Стремление стран доказать свою международную правосубъектность и приверженность идеалам демократии, протекавшее в русле процесса деидеологизации, привело к явному акцентированию конституционных текстов на интересах отдельной личности в контексте прав и свобод человека. Вместе с тем, протекающие геополитические процессы, политика двойных стандартов, выдвигание на первый план соматических прав человека, постепенно побуждают многие государства к защите своей идентичности, мировоззренческих основ и ценностей. Так или иначе на современном этапе приходится подтверждать свое место в геополитической реальности определенной идеологической позицией, в том числе посредством ее отражения в тексте основного закона. В этой связи прослеживается стремление ряда государств на постсоветском пространстве к нахождению баланса между позиционируемыми идеалами демократии, и желанием сохранить свою национальную идентичность, что возможно лишь в контексте решения проблем концептуального мировоззренческого свойства.

Актуальность затронутой темы помимо прочего обусловлена текущей ситуацией в Республике Беларусь: целесообразность внесения изменений в Основной Закон признается учеными, политиками, общественными деятелями. Анализ возможных путей совершенствования конституционного текста в контексте закрепления в нем национальной идеи, национальных ценностей ориентиров будет способствовать поиску наиболее оптимального, соответствующего современным потребностям общества, пути дальнейшего развития белорусской государственности.

Основная часть. Конституция, выступая в качестве основы правовой системы любого государства, призвана защищать самые ключевые и значимые интересы граждан. На предмет этих интересов оказывает влияние множество факторов, среди которых особое место занимают мировоззренческие, ценностные категории конкретного общества. Отражение в законодательстве, в том числе конституции, неких консолидирующих национальных ценностных ориентиров характерно для многих государств прошлого и настоящего. В качестве примера можно привести Свод основных государственных законов Российской Империи 1906 г., пунктом 64 главы 7 «О вере» которого Император объявлялся верховным защитником и хранителем догматов господствующей веры¹. Для государств советского блока характерно закрепление в основном законе определяющей роли идей научного коммунизма, господствующей роли Коммунистической партии Советского Союза, которая была призвана определять генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР (ст. 6 Конституции СССР 1977 г.)². Конституции ряда исламских государств напрямую закрепляют ценности Ислама. Так, Конституция Объединенных Арабских Эмиратов 1971 года (ст. 7) устанавливает, что ислам – государственная религия, а шариат – главный источник законодательства. Основной низам о власти Королевства Саудовская Аравия 1992 г. указывает, что конституцией Саудовской Аравии является «Книга Всевышнего Аллаха и Сунна Его Пророка» (ст. 1)³.

¹ Свод основных государственных законов (1906 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek/Buks/History/Article/svod_zak.php.

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]: принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm>.

³ Конституционные основы современных исламских государств Азии: Королевства Саудовская Аравия и Объединенных Арабских Эмиратов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sovremnoopravo.ru/m/articles/view/>.

Большинство государств Европы также не обошли стороной в своих основных законах тезисы мировоззренческого свойства. В основном прослеживается отражение ценностных установок доминирующей религии. Например, Преамбула Конституции Республики Польша содержит упоминание Бога как источник правды, справедливости, добра и красоты, а также указывает на культуру, коренящуюся в христианском наследии Нации⁴. Конституция Норвегии провозглашает «Евангелическо-лютеранскую религию официальной государственной религией и возлагает обязанность на жителей, ее исповедующих, воспитывать в ней своих детей» (ст. 2). Конституция Словакии в Преамбуле упоминает о «духовном наследии Кирилла и Мефодия и историческом завете Великой Моравии...»⁵.

Особый интерес в свете сказанного представляет Конституция Венгрии, в которую 15 декабря 2020 г. были внесены поправки, призванные, по мнению главы Минюста страны, Юдит Варга, усилить защиту семьи и детей «от современных западных трендов в идеологии...». Данные изменения прежде всего четко и пожизненно фиксируют за человеком его гендерную принадлежность, определенную ему при рождении. Вторая поправка касается запрета на усыновление детей однополыми браками. «Основа семейных отношений – брак. Мать – это женщина, отец – мужчина», – указывается в тексте поправки, которая также предусматривает, что всем детям должно быть гарантировано право на воспитание в соответствии с венгерской христианской культурой⁶.

Отражение национальных ценностных ориентиров в конституции не есть свидетельство законодательной архаики, установка на запрет идеологической составляющей не характерна для большинства государств мира. Однако для государств постсоветского пространства процесс отражения в законодательстве мировоззренческой основы имеет свою специфику, поскольку протекает в контексте борьбы с излишне идеологизированным советским прошлым. Распад СССР и принятие государствами новых конституций, характеризуется провозглашением государственного суверенитета. В качестве отличительной особенности выступает также формулировка о закреплении идеологического многообразия, запрете государственной (обязательной) идеологии (ст. 13 Конституции Российской Федерации)⁷. Параллельно в ряде конституций идет ссылка на приверженность общечеловеческим ценностям (Туркменистан, Республика Беларусь, Республика Армения, Азербайджанская Республика) и закрепление прав человека в качестве высшей ценности (цели) государства (Туркменистан, Республика Беларусь, Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Армения, Азербайджанская Республика). В качестве примера можно привести формулировку статьи 2 Конституции Республики Беларусь: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства»⁸.

Таким образом, основная направленность конституций исследуемых стран на первоначальном этапе: провозглашение государственного суверенитета, отказ от государственной идеологии, установление приоритета прав человека. И если по вопросу суверенитета и отказа от некоей обязательной для всех идеологии, как правило, споров не возникает, то установление приоритета прав человека на сегодняшний день является предметом дискуссий, поскольку влечет за собой проблемы теоретического, концептуального свойства.

Среди проблемных аспектов можно выделить, во-первых, постепенную трансформацию самой концепции прав человека, смену изначально позиционируемых приоритетов и выход на первый план так называемых соматических прав человека. К ним, в частности, можно отнести суррогатное материнство, эвтаназию, легализацию проституции, права сексуальных меньшинств и вытекающие из них вопросы определения пола, легализации однополых браков, усыновления детей однополыми парами, гендерно-нейтрального образования. Государства становятся перед серьезной дилеммой включения этих прав в национальное законодательство: когда конкретное общество не готово к их признанию, непризнание же этих прав будет свидетельствовать о недемократичном характере политики, нарушении прав человека. Стоит признать, что данная проблема актуальна и для Европейского Союза, когда отдельные государства-члены несмотря на общую стратегию развития отказываются включать в свое законодательство определенные права и свободы ввиду наличия собственных ценностно ориентированных установок в данной сфере. Наиболее четко данную ситуацию можно проследить в вопросе легализации однополых браков на примере Польши, Венгрии, Латвии, Литвы.

Во-вторых, постепенно права человека превращаются в некое подобие обязательной для всех идеологии, меру демократичности того или иного государства. Например, статья 7 Конституции Грузии гласит: «Грузия признает и соблюдает общепризнанные права и свободы человека как непреходящие и высшие

⁴ Конституция Республики Польша [Электронный ресурс]: 2 апр. 1997 г. URL: <http://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/rosyjski/kon1.htm>.

⁵ Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход [Электронный ресурс]. URL: <http://lawinrussia.ru/content/gosudarstvennaya-ideologiya-i-nacionalnaya-ideya-konstitucionno-cennostnyy-podhod>.

⁶ Власти Венгрии предложили внести в Конституцию определение пола [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/736585>.

⁷ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм. от 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

⁸ Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на resp. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 64 с.

человеческие ценности. При осуществлении власти народ и государство ограничены этими правами и свободами как непосредственно действующим правом»⁹. В большинстве случаев наблюдается своеобразное противоречие между запретом на наличие государственной идеологии (национальной идеи) в одной статье конституции, но ее фактическом предложении в других статьях. Очевидно, что при использовании этого приема табуизация идеологий осуществляется избирательно. На одни из ценностных конструктов распространяется идеологическая квалификация и запрет, на другие – нет¹⁰.

В-третьих, в качестве высшей ценности и цели общества и государства, напрямую либо опосредованно, признается человек, его права и свободы. Тем самым не исключен вывод о том, что интересы конкретного человека преобладают над интересами целого народа. Национальная идея, национальные мировоззренческие ориентиры в приоритете ценностей, как правило, не прослеживаются. Так, Согласно Конституции Российской Федерации: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». В предлагаемом ценностном ряду «человек, его права и свободы», не нашлось места для самой России и национальной идеи. Не нашли отражения в высшем аксиологическом ряду и ценности традиционных религий России¹¹. Частично данный пробел скорректирован поправками 2020 года.

На наш взгляд, становление и последующее развитие суверенного государства так или иначе связано со сферой идеологии, необходимостью отражения в праве мировоззренческих основ и ценностей того или иного народа. Последствием отсутствия национальных ценностных ориентиров зачастую выступают низкий уровень патриотизма и правовой культуры, рост преступности, низкий уровень рождаемости, трудовая миграция, что негативно отражается практически на всех сферах. И даже если на первоначальном этапе мировоззренческая составляющая не находит явного отражения в тексте конституции, со временем страны признают необходимость соответствующих изменений.

Определив свое место в геополитической реальности, государства постсоветского пространства постепенно переходят к новому этапу развития, в том числе посредством закрепления определенной идеологической направленности в основном законе. В качестве примера можно привести Конституцию Латвии, которая в 2014 г. была дополнена Преамбулой, обозначившей мировоззренческий вектор для государства. Установлена цель конституции: гарантировать существование и развитие латышской нации, обеспечить свободу всего народа и каждого человека Латвии и способствовать благосостоянию. Таким образом, на первом месте в формулировке цели стоит латышская нация. В преамбуле осуждаются оккупационные режимы, к которым приравниваются коммунистический и нацистский, признаются права человека. Провозглашается идентичность Латвии в культурном пространстве Европы, которая формируется латышскими и ливскими традициями, латышской жизненной мудростью, общечеловеческими и христианскими ценностями. Далее провозглашается, что верность Латвии, латышский язык как единственный государственный, свобода, равенство, солидарность, справедливость, честность, трудовая нравственность и семья составляют основу сплоченного общества. Кроме того, наряду с защитой государственных интересов, обозначен курс на содействие устойчивому и демократическому развитию единой Европы и мира¹².

В 2019 г. в Конституцию Украины были внесены изменения: в Преамбуле Конституции закреплена формулировка о «европейской идентичности украинского народа и необратимости европейского и евроатлантического курса Украины»¹³. Безусловно следует трактовать данные изменения в контексте происходящих в Украине политических событий. Тем не менее, формулировка так или иначе определяет идеологическую основу развития страны. Остается нерешенным лишь вопрос, насколько данный курс соответствует реальным ценностным ориентирам и потребностям украинского народа. В случае несоответствия формулировка будет носить лишь декларативный характер, либо будет способствовать разобщению общества, нарушению внутренней стабильности государства.

Конституционная реформа 2020 г. в Российской Федерации также затронула вопросы национальных ценностей. Основной закон был дополнен ст. 67.1, ч. 2 которой гласит: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство». Таким образом можно проследить намек на упоминание ценностей доминирующей религии. Часть 3 данной статьи делает акцент на защите исторической правды, и содержит формулировку, согласно которой

⁹ Конституция Грузии [Электронный ресурс]: контр. текст по сост. на 23.03.2018 г. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=35>.

¹⁰ Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход [Электронный ресурс]. URL: <http://lawinrussia.ru/content/gosudarstvennaya-ideologiya-i-nacionalnaya-ideya-konstitucionno-cennostnyy-podhod>.

¹¹ Там же.

¹² Конституция Латвийской Республики [Электронный ресурс]: 15 февр. 1922 г., в ред. закона от 19 июня 2014 г.). URL: <https://www.president.lv/ru/latviiskaya-respublika/konstituciya-latvii#gsc.tab=0>.

¹³ Конституция Украины [Электронный ресурс]: 28 июня 1996 г., с изм. от 03.09.2019 г. URL: <https://meget.kiev.ua/zakon/konstitutsia-ukraini/>.

«умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается». Включение данной формулировки безусловно связано с попытками обесценить роль России в победе над фашизмом. Заключительный структурный элемент статьи определяет детей в качестве важнейшего приоритета государственной политики России. При этом государство должно создавать условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Особое внимание при составлении текста поправок было уделено вопросу определения брака как союза мужчины и женщины, в связи с чем ст. 72 Конституции Российской Федерации дополнена пунктом «ж.1»¹⁴. Тем самым страна однозначно высказала свою позицию по актуальному для ряда государств мира вопросу о возможности легализации однополых браков, что опять-таки относится к закреплению в праве, а именно в основном законе страны, определенной идеологической позиции русского народа по вопросу семьи и отношению к сексуальным меньшинствам.

Что касается Конституции Республики Беларусь, следует признать ее ключевую роль в формировании национальной самоидентификации и признании Республики Беларусь полноправным субъектом мирового сообщества. Конституция выступила с одной стороны в качестве основы становления независимого государства, с другой – явилась своеобразным вектором, определяющим его дальнейшее развитие. Однако на сегодняшний день, с учетом постоянного развития общественных отношений как на внутригосударственном, так и на международном уровне, изменения политических и социально-экономических условий, не исключается возможность пересмотра конституционного текста. При этом одной из сфер, которая, может быть затронута данными преобразованиями, является сфера национальных ценностей.

Проблема отражения в законодательстве мировоззренческой составляющей белорусского народа напрямую либо опосредованно находит свое обсуждение как в науке, так и в общественно-политической сфере. В свете рассуждений о возможном изменении Основного закона Республики Беларусь высказано мнение по отражению в его тексте национальной идеи, приоритета интересов белорусского народа и государства с учетом развития межгосударственных объединений и их влияния на внутреннюю и внешнюю политику [1, с. 63]. Белорусской Православной церковью внесены предложения по вопросам изменения Конституции в контексте воспитания подрастающего поколения на традициях белорусского народа, патриотического воспитания, что будет способствовать духовному развитию личности. Также предложено закрепить понятие о браке с учетом христианской традиции¹⁵.

В своем выступлении на VI Всебелорусском Народном Собрании Президент Республики Беларусь обозначил ближайшие пять лет периодом информационного выбора. Упомянув исконные мировоззренческие основы, которые делают белорусов нацией, глава государства обратил внимание на угрозу потери белорусами национальной идентичности в случае восприятия несвойственных нашему менталитету моделей. В этой связи обозначена одна из задач – сохранение культурного кода нации¹⁶.

Актуальность защиты на уровне Основного закона выработанных столетиями ценностных категорий белорусского народа, в том числе в процессе трансформации международно-правовых норм в национальное законодательство, допускает возможность изменения конституционного текста в данном направлении. Уместно, на наш взгляд, закрепить сохранение национальной идеи, ценностных ориентиров белорусского народа в качестве одной из целей деятельности государства [2] и высшей ценности, а в Преамбуле, как структурном элементе, определяющим смысловую направленность Конституции, определить соответствующие ключевые формулировки. Содержание национальных ценностных ориентиров должно быть сформулировано с учетом влияния исторических факторов, пройденного Республикой пути в качестве суверенного государства, геополитического контекста современности, выработанных традиций, культуры, религиозной составляющей. Безусловно в данной системе ценностей должны найти свое отражение права и свободы человека. Однако само понятие прав человека требует определенного концептуального переосмысления.

Проблема заключается в том, что признаваемый на данный момент в качестве международного, так называемый «западноевропейский» подход к пониманию прав человека не может быть одинаково применим ко всем государствам мира, в том числе и к Республике Беларусь, поскольку заложенные в нем идеи подходят лишь небольшой группе государств. «При анализе новейших антропологических идей, которые легли в основу концептуального понятия человека, можно заметить, что в них отсутствует нравственное измерение. Точнее, человек и его свобода, свобода человеческого волеизъявления сами по себе рассматриваются как нравственные понятия. Свобода и нравственность отождествляются, следовательно, притязание человека само по себе рассматривается как нравственно оправданный акт» [3]. В таком концептуальном оттенке могут быть оправданы практически любые проявления человеческой свободы. Вместе с тем для государств, где в обществе присутствует другой, нежели человеческая свобода, источник

¹⁴ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм. от 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

¹⁵ БПЦ внесла свои предложения по изменению Конституции [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik.by/religion/20210103/1046547019/BPTs-vnesla-svoi-predlozheniya-po-izmeneniyu-Konstitutsii.html>.

¹⁶ Доклад Президента Беларуси на VI Всебелорусском народном собрании [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/shestoe-vsebelorusskoe-narodnoe-sobranie>.

нравственного поведения, например, государства, в которых сильна религиозная составляющая, данная трактовка прав человека, а, следовательно, и внедрение конкретных, чуждых обществу прав и свобод может сталкиваться с определенными трудностями.

В юридической науке существует мнение, что формирования некоторой альтернативной, новой концепции конституционализма, а, вернее, новой модели государственного права, которая может выступать в качестве национального конституционализма, основывающегося на национальных ценностях в конституционной аргументации будет способствовать преодолению кризиса конкуренции мировоззрений, нахождению альтернативных путей правового развития, в том числе и для «незападных» государств. В рамках национальных конституционно-правовых моделей это позволит обеспечить нравственную балансировку свободы и сохранения того правового блага, которое рассматривается конкретным сообществом в качестве высшей ценности [3].

Таким образом актуальные проблемы современности, связанные с вопросами идеологии, демократии, прав человека, обусловленные в большинстве случаев геополитическим контекстом, на сегодняшний день побуждают государства постсоветского пространства к расстановке новых приоритетов на конституционном уровне. Постепенно идет процесс смещения акцентов от деидеологизации государства к формированию определенной мировоззренческой позиции.

Заключение. Подводя итог вышесказанному следует учитывать, что содержание конституции не является статичным. Отражая конкретный этап развития государства, основной закон должен обладать определенной степенью динамичности, для того чтобы быть способным выражать наиболее значимые интересы народа. Что касается государств постсоветского пространства, то на сегодняшний день после длительного периода так называемой деидеологизации, актуальность приобретают национальные ценности. На данном этапе прослеживается желание государств определить свое место в геополитической реальности, четко закрепить, в том числе на конституционном уровне, свое мнение по ряду вопросов мировоззренческого спектра, что показывает опыт некоторых из них.

Отражение в конституции неких консолидирующих национальных ценностей возможно только в контексте переосмысления концепции прав человека, нахождении определенного баланса между интересами отдельной личности и интересами народа в целом, сохранением национальной идентичности.

Актуальность защиты на уровне Основного закона выработанной столетиями мировоззренческой основы белорусского народа допускает изменение конституционного текста в данном направлении. Уместно закрепить сохранение национальной идеи, ценностных ориентиров белорусского народа в качестве одной из целей деятельности государства и высшей ценности, а в Преамбуле определить соответствующие ключевые формулировки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вегера, И.В. Сущность основного закона в контексте конституционных ценностей / И.В. Вегера // Конституция Республики Беларусь как ценностный выбор: 25 лет свершений и преобразований: сб. материалов респ. науч.-практ. конф., Минск, 4 марта 2019 г.; редкол.: С.А. Балашенко [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2019. – С. 61–64.
2. Кузьменкова, Т.Н. Основной закон Республики Беларусь: стабильность и направления совершенствования / Т.Н. Кузьменкова // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2020. – № 13. – С. 117–121.
3. Павлов, В.И. Классическая доктрина конституционализма в ситуации кризиса ценностей: опыт антрополого-правового осмысления / В.И. Павлов // Конституция Республики Беларусь как ценностный выбор: 25 лет свершений и преобразований: сб. материалов респ. науч.-практ. конф., Минск, 4 марта 2019 г.; редкол.: С.А. Балашенко [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2019. – С. 64–67.

REFERENCES

1. Vegera, I.V. (2019). Sushhnost' osnovnogo zakona v kontekste konstitucionnyh cennostej. In *Konstitucija Respubliki Belarus' kak cennostnyj vybor: 25 let svershenij i preobrazovanij*. Eds. S.A. Balashenko [et al.]. Minsk: Pravo i jekonomika, 61–64. (In Russ.).
2. Kuz'menkova, T.N. (2020). Osnovnoj zakon Respubliki Belarus': stabil'nost' i napravlenija sovershenstvovaniya [Basic law of the Republic of Belarus: stability and directions for improvement]. *Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Serija D. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki. [Herald of Polotsk State University. Series D. Economics and law sciences]*, (13), 117–121. (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Pavlov, V.I. (2019). Klassicheskaja doktrina konstitucionalizma v situacii krizisa cennostej: opyt antropologo-pravovogo osmyslenija. In *Konstitucija Respubliki Belarus' kak cennostnyj vybor: 25 let svershenij i preobrazovanij*. Eds. S.A. Balashenko [et al.]. Minsk: Pravo i jekonomika, 64–67. (In Russ.).

Поступила 10.03.2021

**SPECIFICITY OF REFLECTION OF NATIONAL VALUES
IN THE CONSTITUTIONS OF THE STATES OF THE POST-SOVIET SPACE**

T. KUZMENKOVA

The article touches upon the issues of the influence of worldview factors on the process of formation of law, and above all on the content of the fundamental law of the state. The characteristic of the specifics of the reflection of the axiological component in the constitutions of the states of the post-Soviet space is given. In this regard, the analysis of the latest changes in the constitutional text in the studied countries for the presence of ideological theses in them is carried out. The disclosure of the discussed topic is carried out through the prism of characterizing the problematic aspects of the concept of human rights, including the problem of its universality. Among other things, the article assesses the prospects for changing the Basic Law of the Republic of Belarus in the context of the reflection of national values in its text.

Keywords: *constitution, preamble, state, post-Soviet space, national idea, national values, ideology, deideologization, national identity, human rights, concept, somatic human rights.*